

Гао Линь передал еду Лян Шу, взял ещё две порции для А-Нина и, обернувшись, увидел, как из-за облаков вырвалось солнце. Мгновенно нежный, словно сонный свет окутал Лю Сюаньяня, сидевшего под деревом. Белые одежды юноши позолотились, всё вокруг озарилось ослепительным сиянием, и казалось, будто в этот миг пробудился весь мир: защebetали птицы, зазеленела трава, всё вокруг наполнилось буйной жизнью.

Гао Линь никогда не видел ничего подобного. Он замер, глядя на второго юного господина Лю, от которого, казалось, исходил свет от каждого волоска, и был глубоко потрясён. «Боже правый», — подумал он. — Неужели тот собирается стать бессмертным?

Лян Шу бросил на него взгляд: «Что, снова загорелся желанием выйти замуж?»

Гао Линь тут же отвел взгляд и твёрдо покачал головой. Нет, он на стороне князя. Если уж и выходить замуж, то только за князя.

Лян Шу безжалостно отверг его: «Но я не желаю тебя брать».

Гао Линь несколько не расстроился и с уверенностью в голосе заявил: «А кто знает, что будет в будущем?»

Чэн Суюэ, стоявшая рядом и слушавшая этот странный диалог, почувствовала, что вот-вот оглохнет.

Под деревом А-Нин с помощью влажного платка наконец-то вывел Лю Сюаньяня из состояния глубокого размышления и ловко сунул ему в руки горячую лепёшку и чайник: «Пожалуйста, побыстрее, господин. Все уже ждут нас».

Лю Сюаньянь кивнул, лениво откусил кусочек лепёшки и жевал её без всякого вкуса. Он всё ещё хотел спать, и его взгляд бесцельно блуждал вокруг, пока наконец не встретился с глазами Его Высочества князя Сяо.

«...»

Вспомнив вчерашний инцидент, Лю Сюаньянь мгновенно протрезвел.

Лян Шу слегка кивнул, с достоинством продемонстрировав своё великодушие — будто и впрямь не придавал никакого значения тому, что его посреди ночи подняли с постели. Он уже собирался развить успех и явить миру ещё больше королевского обаяния, но Гао Линь, который наблюдал за этим некоторое время, не выдержал. Он шагнул вперёд, насильно увёл своего господина и тем самым досрочно завершил это одностороннее кокетство.

Лю Сюаньянь с облегчением вздохнул, поспешно проглотил лепёшку и юркнул в карету.

«Господин, господин!» — А-Нин приподнял занавеску. — «Вы же договорились, что сегодня поедете верхом! Почему снова ленитесь?»

Лю Сюаньянь закрыл глаза, делая вид, что спит, и с чистой совестью отгородился от внешнего мира. Не вижу, не слышу, не ведаю.

Он вошёл во врата беспредельности и отправился бродить по краю небытия, полностью отрезав себя от постороннего шума.

Не проснусь.

А-Нин схватился за голову: «Эх, ну и дела...»

Совершенно бесполезно.

Караван тронулся в путь.

Чэн Суюэ, выполняя приказ старшего брата, сопровождала карету Лю Сюаньаня, но до конца не понимала своей задачи. Что значит «присматривать за князем»? Князь ведь не уличный хулиган, чего его остерегаться?

Гао Линь пояснил: «Дело сложное. Пока делай, как я сказал. Когда вернёмся на северо-запад, всё подробно объясню».

Чэн Суюэ спросила: «Но если князь захочет поговорить со вторым господином Лю, я же не могу ему помешать?»

«Скоро мы прибудем в Город Алых Облаков, и в ближайшее время у нашего князя вряд ли будет возможность для... разговоров. Просто будь начеку», — Гао Линь похлопал сестру по плечу. — «Ладно, я пойду вперёд разведать путь».

Чэн Суюэ осталась в недоумении. Она хотела расспросить подробнее, но Гао Линь уже ткнул её лошадь рукоятью меча. Та рванула вперёд, Чэн Суюэ едва удержалась в седле, схватившись за поводья, и с досадой воскликнула: «Брат!»

Гао Линь рассмеялся и, подозвав нескольких стражников, отправился вперёд разведывать дорогу.

Лю Сюаньань, услышав из кареты этот звонкий оклик, подозвал А-Нина и что-то шепнул ему на ухо. Через мгновение А-Нин вышел и передал Чэн Суюэ маленький флакон дымчато-розового цвета: «Госпожа Чэн, это подарок от моего господина».

Чэн Суюэ взяла флакон и, ещё не открыв его, почувствовала тонкий, свежий аромат.

«На северо-западе зимы слишком суровы. Это цветочное масло лечит обморожения, — пояснил А-Нин. — Его сделала наша третья госпожа, оно пахнет куда приятнее обычных аптечных средств. Если вылечить старые раны летом, зимой они не вернуться».

Чэн Суюэ не особо жаловала подобные ароматные вещи, привыкнув к ветру и росе пустыни, — все прочие цветочные запахи казались ей приторными. Но даже если аромат ей не по душе, это не значит, что она не ценит доброе отношение. Она улыбнулась, сжав флакон в ладони: «Тогда я не буду церемониться».

Получив подарок, полагалось ответить взаимностью. Чэн Суюэ, сидя в седле, размышляла, что могло бы понадобиться второму господину Лю, как с другой стороны дороги показался Гао Линь со стражниками, а за ними — караван человек в десять, с телегами и ящиками, похожий на торговый.

«Господин, — обратился Гао Линь к Лян Шу, — это люди из северо-западного торгового объединения. Возят на юг вино и шёлк. Пару дней назад они проезжали мимо Города Алых Облаков».

Глава каравана выглядел человеком прямодушным. Чэн Суюэ бросила ему пару серебряных монет: «Что за вино везёте, братец? Дай и нам попробовать».

Торговец ловко поймал монеты и улыбнулся: «Для красавицы сделаю скидку». С этими словами он самолично выбрал две добротные кружки вина. Сделка состоялась, и разговор завязался. «Вы, значит, в Город Алых Облаков?» — спросил он между делом.

«Да, навестить друзей», — кивнул Лян Шу.

«Тогда вам не повезло, — доброжелательно предупредил торговец. — В Городе Алых Облаков, кажись, чума. Все четверо ворот на замке, ни войти, ни выйти. Оборона строжайшая. Я у тамошних стражников спрашивал — говорят, месяца три-пять не откроют».

Чэн Суюэ удивилась: «А вы как попали в город?»

«Мы и не заходили, — объяснил торговец. — Местные власти, чтобы путникам было сподручнее, проложили в десяти с лишним ли от города обходную тропу. Так и идёшь, город стороной. По дороге стражники стоят, да три чайных домика есть — передохнуть, припасы пополнить. Конечно, не чета городским харчевням, но с голоду не помрёшь».

«А в чайных домиках что продают?»

«Чай да лепёшки. Слышал, если пораньше прийти, тушёной говядины ещё застать можно».

«Дорого?»

«Не сказать чтобы. Чуть дороже обычных цен, но это понятно — в такую глушь тащить товар, силы нужны. Ничего, все понимают».

Выслушав это, Чэн Суюэ мысленно фыркнула.

Лю Сюаньань понимал, чем она недовольна. Положение в Городе Алых Облаков было ясно как день: голод и чума. И в таких условиях власти ухитрились устраивать торговлю на горных тропах! Заработанное серебро, без сомнения, оседало в чьих-то карманах.

Разгрузив вино и поболтав ещё немного, торговый караван двинулся дальше на юг.

А-Нин заранее раздал всем противочумные пилюли. Приняв лекарство, все снова тронулись в путь. К полудню впереди действительно показалась развилка, а у дороги стоял отряд стражников, жестом приказывая остановиться.

«Господа стражи, — Гао Линь спешил. — Мы в Город Алых Облаков».

«Не пройти. Ворота закрыты, въезд и выезд запрещены, — стражник махнул рукой. — Поворачивайте обратно».

Гао Линь опешил: «Да недавно же всё было спокойно! Почему вдруг закрыли? Что случилось?»

Стражник раздражённо буркнул: «К чему тебе это знать? Город закрыт, и всё. Либо назад поворачивайте, либо в обход, в следующий город. Понятно?»

«Но у нас в Городе Алых Облаков неотложное дело, — Гао Линь достал из рукава серебряные монеты и незаметно сунул их стражнику. — Сделайте одолжение».

Тот осклабился, деньги взял, но своё решение не изменил, явно намереваясь поступить по-своему. Гао Линь вспылil: «Эй, ты!..»

«Брат, брат!» — Чэн Суюэ подскочила и схватила его за руку. — «Не стоит госпож стражей тревожить. Поедем-ка лучше в следующий город, отдохнём там несколько дней, подождём, пока Город Алых Облаков откроется».

Она была миловидна, да и голос имела приятный. Увидев хорошенькую девушку, стражники смягчились: «Мы приказ выполняем, не хотим никому пакостить. Ладно, ступайте по обходной дороге в следующий город. Только если ждать, пока Город Алых Облаков откроется, — нескольких дней вам мало будет».

Чэн Суюэ спросила: «А сколько же ждать?»

Стражник покачал головой: «Кто его знает. На мой взгляд, меньше трёх месяцев не обойдётся. Так что лучше уж возвращайтесь, откуда пришли. Чего зря ждать? Только на постоянных дворах денег потратите».

<http://bllate.org/book/16268/1464086>